

Год назад Юань Маоцзя получил премию за лучшую мужскую роль в исторической драме, и его карьера была на пике. Даже если бы он хотел разорвать контракт, множество компаний были готовы заплатить за него неустойку, но он отказался от всех предложений, продолжая терпеть давление от своей компании, ожидая окончания контракта, чтобы уйти. Чэн Янь действительно не мог понять его.

Сюй Шиси не ответил.

Он открыл телефон, где было сообщение от Юань Маоцзя, отправленное во время его выступления.

[Юань Маоцзя]: Сун Жан сегодня вечером присоединяется к съёмочной группе, четвёртый запуск, я так устал.

[Юань Маоцзя]: [Смайлик с рыбой]

Сюй Шиси ответил точками.

В WeChat, в другом групповом чате с четырьмя участниками, в правом верхнем углу горела красная точка, указывающая на непрочитанные сообщения.

Это были друзья Сюй Шиси по школьной группе, которая распалась, и только он один продолжал заниматься музыкой.

Он открыл чат и увидел последнее сообщение.

[Чжу Вэнь]: Я уже начала покупать платьица для нашего малыша.

[Вэнь Хэсюань]: Откуда ты знаешь, что это девочка, вдруг мальчик?

[Чжу Вэнь]: Мне всё равно, я хочу девочку!

[Вэнь Хэсюань]: Ты всё равно не можешь решать. [Собака]

Чжу Вэнь и Вэнь Хэсюань были гитаристом и барабанщиком группы. Эти двое с самого начала спорили друг с другом, и в итоге стали парой.

Сюй Шиси помнил, что они ещё не были женаты.

Он начал печатать: «Чжу Вэнь беременна?»

Прежде чем он успел отправить сообщение, появилось новое сообщение от Вэнь Хэсюаня: «В любом случае, будь то мальчик или девочка, я буду крёстным отцом!»

Сюй Шиси удалил напечатанное и пролистал чат вверх, чтобы понять, что беременна была не Чжу Вэнь, а жена Лэ Чэна.

Лэ Чэн был бас-гитаристом группы, и у него была девушка, с которой он встречался со школы. Их десятилетние отношения наконец увенчались свадьбой полгода назад, и они сделали свадебные фотографии.

Как только снимки были готовы, Лэ Чэн сразу же отправил их в группу: «Я женюсь в конце месяца, вы сможете приехать?»

[Чжу Вэнь]: Вау, так быстро?

[Чжу Вэнь]: Невеста такая красивая! Обожаю!

[Вэнь Хэсюань]: Конкретно какого числа? Мы с Чжу Вэнь возьмём отгулы.

[Чжу Вэнь]: Ты раньше вообще не говорил о свадьбе, неужели это так внезапно...

[Подмигивание] [Подмигивание]

[Лэ Чэн]: [Смущение] [Смущение] [Смущение]

[Лэ Чэн]: Она хочет успеть до того, как живот станет заметным, чтобы после рождения ребёнка не было времени на свадьбу.

[Вэнь Хэсюань]: Вау вау вау вау!!!

[Чжу Вэнь]: Вау вау вау вау!!!

[Лэ Чэн]: Не просто «вау», приезжайте, если сможете, я оплачу все расходы.

[Чжу Вэнь]: Конечно! Обязательно! Твоя свадьба — это важное событие, как мы можем пропустить!

[Вэнь Хэсюань]: Как раз кстати! Мы уже несколько лет не собирались вчетвером, Лэ Чэн, ты сказал Сюй Шиси?

[Лэ Чэн]: Ещё нет, я только что видел его на телеканале «Шэньхай», он выступал, наверное, занят.

[Лэ Чэн]: Позже свяжусь с ним.

Прочитав переписку, Сюй Шиси написал: «Какого числа свадьба?»

Его сообщение почти потерялось среди фотографий милых платьев для девочек, которые отправила Чжу Вэнь.

[Чжу Вэнь]: ???

[Чжу Вэнь]: Я думала, что это галлюцинация!

[Вэнь Хэсюань]: +1

[Вэнь Хэсюань]: Чуть не пропустил сообщение Сюй Шиси из-за твоего спама.

Сюй Шиси был в недоумении: «...»

[Вэнь Хэсюань]: Нервничает, Сюй Шиси нервничает.

В школе Сюй Шиси был настоящей звездой: красивый, высокий, умный и молчаливый, он был зрелым не по годам.

Его низкий и бархатистый голос, мощные высокие ноты — всё это сделало его центром внимания. Через полгода после создания группы участники обнаружили, что он был самым младшим.

До этого Вэнь Хэсюань думал, что он самый младший, отчасти из-за своего детского лица, а отчасти потому, что Чжу Вэнь и Лэ Чэн были старше. Сюй Шиси выглядел зрелым и уверенным, и Вэнь Хэсюань автоматически считал себя младшим, называя Сюй Шиси «старшим братом» полгода.

Самое забавное, что Сюй Шиси знал, что он младше Вэнь Хэсюаня, но спокойно принимал это обращение, что приводило последнего в ярость.

В итоге Вэнь Хэсюань нашёл способ насолить Сюй Шиси, называя его «Сиси» в течение многих лет, и теперь это стало привычкой.

Члены группы редко виделись, и сейчас Сюй Шиси везде был известен как «учитель Сюй», и даже Юань Маоцзя называл его «старина Сюй». Кто бы посмел назвать его «Сиси» в лицо?

Сюй Шиси просто пропустил эту тему: «Так какого числа свадьба?»

Из-за нового альбома и тура его график был плотным, но пропустить свадьбу Лэ Чэна он не мог.

Лэ Чэн, похоже, был занят и пока не отвечал.

[Вэнь Хэсюань]: Какого числа это было?

[Чжу Вэнь]: Какого числа это было?

Сюй Шиси: «Вэнь Хэсюань, ты как всегда [сильный]»

Эти люди обладали уникальной способностью уводить разговор в сторону, обсуждая всё подряд, кроме главного.

Если бы Сюй Шиси продолжил тему Вэнь Хэсюаня, разговор мог бы уйти в неизвестном направлении.

[Вэнь Хэсюань]: Это сарказм, да?

Сюй Шиси: «Да.»

[Чжу Вэнь]: Я умираю со смеху, твой Сиси всегда остаётся Сиси.

[Лэ Чэн]: Я только что готовил, свадьба 23-го, Сиси, ты сможешь приехать?

Сюй Шиси: «Смогу.»

Ответив, он поднял голову и спросил Чэн Яня:

— Какие у меня планы на 23 и 24 число?

Чэн Янь просмотрел расписание:

— Есть интервью, интервью для журнала «Х» и запись саундтрека для фильма «Время тебя ждёт».

— Свяжись с ними и узнай, можно ли перенести на другое время, чтобы освободить эти два дня. У меня личные дела.

Сюй Шиси был трудоголиком, даже с температурой 39 он продолжал репетировать перед концертом, и вдруг он хотел изменить график из-за личных дел. Чэн Янь не мог не заинтересоваться:

— Какие личные дела?

Сюй Шиси посмотрел на него.

Чэн Янь поднял руки в знак сдачи:

— Ладно, не буду спрашивать.

Он чётко разделял работу и личную жизнь, и за всё время сотрудничества Чэн Янь так и не узнал о его личных делах.

Ну, кроме тех моментов, которые всплыли после того, как Сюй Шиси стал знаменитым.

Чэн Янь нажал кнопку воспроизведения и продолжил смотреть видео. Слова «Сун Жан» прозвучали в ушах Сюй Шиси, и его тёмно-карие ресницы дрогнули:

— Ты ещё не закончил?

— Нет, я смотрю интервью Сун Жана, — объяснил Чэн Янь. — После интервью Юань Маоцзя мне предложили это, и я решил посмотреть, раз уж время есть.

Чэн Янь комментировал, просматривая:

— «Синкун» не справляется, они сделали Сун Жана некрасивым.

Сяо Ван, сидевший рядом, вытянул шею, чтобы посмотреть на телефон Чэн Яня, и с удивлением сказал:

— Чэн Гэ, с каких пор твои стандарты красоты стали такими высокими? Он выглядит отлично, а ты говоришь, что некрасивый?

Помощник Сяо Ван был в полном недоумении.

Сюй Шиси уловил суть его слов:

— Ты видел его лично?

— А? — Сяо Ван наконец понял, о чём речь, и начал расспрашивать. — Чэн Гэ, ты действительно видел Сун Жана лично? Я всегда считал, что он слишком красив, чтобы быть правдой, он действительно выглядит так же, как на экране?

Чэн Янь покачал головой, и Сяо Ван прикрыл рот рукой, понизив голос, как будто говорил о секрете:

— Ты заметил следы пластики на его лице?

— Нет, — покачал пальцем Чэн Янь. — Он выглядит лучше, чем на экране.

Услышав это, даже Сюй Шиси заинтересовался.

Сяо Ван был в полном замешательстве:

— Лучше, чем на экране? Это слишком.

Сун Жан был настолько красив, что даже Сяо Ван, считавший себя настоящим мужчиной, однажды случайно увидел его фото на рекламном щите и, поражённый красотой, врезался в автобусную остановку.

На одном из мероприятий, где он появился, его несколько минут на экране подняли рейтинг передачи на 5 %, и он сразу же взлетел на первое место в трендах.

В шоу-бизнесе есть звёзды, которые не так хорошо выглядят в реальной жизни, но если на экране они уже красивы, а в жизни ещё лучше, то это уже не человек.

Это бог???

Чэн Янь сказал:

— Это было полгода назад, я встретил его в аэропорту, когда он регистрировался на рейс. Без преувеличений, даже на расстоянии десяти метров его лицо светилось, и я не мог отвести взгляд.

— Вау! — воскликнул Сяо Ван.

<http://bllate.org/book/15536/1381316>